

УДК 348

А. Н. Кондратьева

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: annaalyakina@yandex.ru

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НОРМОТВОРЧЕСТВА В
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ
(НА ПРИМЕРЕ СОЗДАНИЯ ГЛОСС К «DECRETUM GRATIANI»)¹**

Аннотация. Средневековая Западная Европа, общепризнанно, является местом зарождения такого важного источника права, как доктрина глоссаторов. Глоссирование было актуальным не только для источников римского права, но и для источников феодального и канонического права. В статье подтверждается значимость трудов глоссаторов и декретистов для научного анализа особенностей континентальной правовой традиции и закрепления доктрины в качестве одного из важнейших источников права.

Ключевые слова: глосса, глоссаторы, декретисты, нормотворчество, средневековое каноническое право, «Decretum Gratiani».

A. N. Kondratyeva

The Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)»,
Saransk, Russia, e-mail: annaalyakina@yandex.ru

**SOME OF THE FEATURES OF NORM-CREATING IN MEDIEVAL
WESTERN EUROPE (ON THE EXAMPLE OF CREATING A GLOSS TO
«DECRETUM GRATIANI»)¹**

Annotation. Medieval Western Europe, generally recognized, is the birthplace of such an important source of law as the doctrine of glossators. Glossing was relevant not only for sources of Roman law, but also for sources of feudal and canon law. The article confirms the importance of the work of glossators and decretists for the scientific analysis of the features of the continental legal tradition and the consolidation of the doctrine as one of the most important sources of law.

Keywords: glossa, glossators, decretists, norm-creating, medieval canon law, «Decretum Gratiani».

¹Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-011-00082 «Нормотворчество в морали, праве, религии»).

Материалы, изложенные в статье, частично апробированы в процессе выступления на Международной научно-практической конференции «Право и государство будущего: эволюционные стратегии развития» (г. Москва, 18-19 апреля 2019 г.)

Становление юридической науки в эпоху Средневековья исследователи истории права традиционно связывают с возрождением норм и принципов римского права. В современных исследованиях все чаще подтверждение находит тезис о том, что «римское право никогда полностью не выходило из обихода у европейских народов» [3; 7], поэтому термин «возрождение» в данном случае условен, однако, вполне оправдан. По сути, использовать достижения римского права по максимуму стали лишь в эпоху классического Средневековья, когда в Болонье появился первый университет. Великое наследие Рима дало средневековому европейскому обществу не просто готовую модель правового регулирования общественных отношений, но и активизировало деятельность юристов последующих поколений.

Особенно ярко это проявилось тогда, когда юристы в XI–XII вв. стали активно комментировать тексты Дигест. Ключевой формой их деятельности являлись глоссы (*glossae*), откуда они и получили свое имя – глоссаторы. Дословно в переводе с греческого термин «*glossa*» означает «необычное слово, нуждающееся в пояснении», то есть глосса – это не что иное, как краткое примечание или пояснение к отдельным словам какого-либо юридического документа. В литературе предлагается различать маргинальные глоссы (*glossa marginalis*) и интерлинейные (*glossa interlinearis*). К числу первых относятся те, что сделаны на полях книги, а вторые – пишутся между строк [1, с. 140].

Объективности ради стоит отметить, что глоссы вовсе не являются достижением школы глоссаторов, как считают многие. Европейские исследователи доказали, что еще задолго до Ирнерия глоссы существовали к знаменитому *Lex Romana Visigothorum*, или, как его чаще называют, Бревиарий Алариха [8, с. 122]. Бревиарий являлся учебным пособием для будущих юристов не только в Испании, но и во всей Западной Европе на протяжении VII–XII вв. (вплоть до введения в Болонской школе курса права, в рамках которого изучались тексты Дигест и Институций Юстиниана). Этот факт заставляет задуматься о том, что Ирнерий вполне мог быть знаком с текстом Бревиария и глоссами к нему.

У первых глоссаторов – как Бревиария, так и Свода Юстиниана – глоссы применялись для толкования и объяснения отдельных непонятных слов. Но Ирнерий пошел дальше и не ограничивался одним лишь пояснением непонятных слов, а стал объяснять сам смысл содержания текста.

В средневековой Европе глоссы служили основанием как преподавательской, так и литературной деятельности глоссаторов. И все другие формы их научной деятельности представляли собой последовательное развитие глосс.

Школа глоссаторов возникла и получила известность, прежде всего, благодаря детальному толкованию текста источника. За более чем вековую историю своего существования были написаны тысячи глосс, поясняющих как отдельные слова, так и общие положения Свода Юстиниана. Множество отдельных глосс не образовывали некую бесформенную массу, но представляли

собой взаимосвязанные пояснения (пусть эта связь не всегда очевидна) ко всему тексту источника в виде замечаний к титулам, фрагментам, предложениям и отдельным словам, помещенные на поля страницы или между строк, составленные на основе лекционного преподавания и переработанные в письменную форму. Этот крупный массив глосс, непременно предполагающий внутреннее единство и четкую структуру, в литературе принято называть аппаратом глосс (*apparatus glossarum*) [6].

Со временем влияние глосс (несмотря на все их недостатки, которые возникали в силу использования схоластического метода) лишь усиливалось. Мнения глоссаторов получили преобладание над самими источниками: ученые юристы, вместо подлинных источников, стали изучать глоссу, а суд даже не признавал прямых ссылок на источники [5, с. 318].

Активное изучение римского права в Университете Болоньи и создание Ирнерием и его учениками глосс к Кодексу Юстиниана послужили своего рода, катализатором для аналогичных процессов в области канонического права. Наличие глосс мы можем наблюдать и в рукописях, содержащих текст «*Concordantia discordantium canonum*» Иоанна Грациана (или «*Decretum Gratiani*»).

Трактат Грациана является важнейшим памятником средневекового канонического права, который приобрел популярность не только потому, что он регулировал различные сферы жизнедеятельности средневекового общества, но и потому, что именно его создатель Грациан стал первым канонистом, который отказался от рассмотрения только теологических вопросов и сосредоточил свое внимание и на правовых аспектах церковной жизни.

В силу своей эпохальности, работа Грациана была под пристальным вниманием переписчиков. Так, предполагается, что в наше время в мире существует более 600 рукописей [9]. Первые комментаторы Декрета были названы декретистами (*decretists*). Важнейшими из них были Паукапаля, ученик Грациана, который написал «*Summae*», представляющую собой коллекцию глосс с историческим дополнением; Стефан Турне, который был епископом Турне в течение многих лет 1192–1203; Иоанн Фавентинус и др.

Систематический комментарий к «*Decretum Gratiani*», который обычно использовался в школах и судах, называли «*Glossa ordinaria*» («ординарная глосса»). «*Glossa ordinaria*» включала в себя комментарии десятков канонистов, однако точные имена многих из них невозможно определить и по сей день, так как нередко комментарии подписывались только инициалами. Однако, достоверно известно, что документ был отредактирован Йоханнесом Теутоникусом вскоре после Четвертого Латеранского Собора в 1215 году. Его глосса, которая объединила глоссы предыдущих авторов и положения из римского права, сформировала основу для преподавания права в краткой и практической форме и получила широкое признание, как в школах, так и в судах.

Редакция Йоханнеса был слегка пересмотрена ученым-правоведом Бартоломеем Бриксенсом приблизительно в 1245 г. Бартоломей добавил

ссылки на «Liber Extra», короткие отрывки и комментарии, однако, слова Йоханнеса он оставил без изменений [11]. Именно эту версию трактата чаще всего копировали, и в конце концов опубликовали с небольшими изменениями в той редакции, которой мы пользуемся и по сей день.

Под понятием «ординарная глосса» понимается аппарат, состоявший из сотен тысяч глосс, сопровождавший средневековые тексты римского, канонического и феодального права. По справедливому замечанию П.Г. Виноградова, «работа глоссирования тянется непрерывно с классических времен через все Средние века: глоссы заменяли средневековой эпохе переводы и комментарии» [2, с. 35].

«Glossa ordinaria» интересна для изучения не только в силу особенностей своей структуры, но особенностей содержания. Определенные комментарии на полях трактата отражают озабоченность ученых в анализе противоречивой правовой концепции в конце XII и нач. XIII веков (в частности, установлено, что общество волновало, как определить поддельный документ; как применять законодательство Юстиниана при разрешении ряда канонических вопросов, так как нередко норма римского права противоречила нормам права канонического и др.).

Именно создание ординарной, т.е. общепринятой, глоссы к середине XIII в. завершило процесс формирования общего терминологического, категориального и методического поля, позволив средневековой юридической науке сделать следующий шаг к более глубокой разработке отдельных правовых проблем и вопросов.

В отличие от «ординарной глоссы», поля которой были заполнены комментариями, некоторые обнаруженные рукописи содержали только текст самого Грациана, при этом нередко – с большими полями рядом. Такие поля оставляли для аннотаций студентов и ученых, что доказывает, что работа болонского монаха представляла собой не просто богословско-правовой трактат, а в первую очередь – учебное пособие.

В некоторых рукописях глоссы накапливались на полях с течением времени, другие же рукописи были скопированы вместе с аппаратом. Однако для всех них, независимо от количества глосс на полях, была свойственна единая композиция: текст самого Грациана в центре страницы, обычно в двойных столбцах, и аппарат глосс, написанный маленькими буквами, заполняющий четыре поля. Этому макету подражали и первые печатные издания, появившиеся в XV в. в библиотеках европейских монастырей и первых университетах.

Таким образом, важность глосс к «*Decretum Gratiani*» заключается не только в том, что они способствовали оформлению канонического права в самостоятельную правовую систему. Помимо этого, глоссы к трактату имели еще и прикладное значение, что сегодня особенно оценили представители историко-правовой науки.

Анализ глосс в рукописях «*Decretum Gratiani*» в совокупности с другими специальными методами позволил западным медиевистам установить, что

трактат прошел в своем развитии как минимум четыре этапа, три из которых идентифицируются с конкретными рукописями:

1142 – 1146 *Excerpta* (Библиотека Монастыря Святого Галла);

1148 *Concordia Fd* (Флоренция, Центральная Национальная Библиотека);

1150 *Decretum Fd* (Флоренция, *post correctionem*);

1155 – 1165 *Paleae* [10; 12].

Исследование этих, а также других обнаруженных рукописей и глосс к ним, спровоцировало в научном сообществе появление тезиса о том, что Грациан не был автором более поздних рукописей [4]. Однако, если детально взглянуть на содержание канонов в различных вариантах рукописей, что и проделали А. Винрот, П. Ландау, А. Ларсон, К. Пеннингтон и другие специалисты, то более логичным представляется вывод о том, что автор ранних рукописей являлся скорее активным церковником, нежели юристом, который занимался повседневными делами Церкви, но при всем этом активно интересовался каноническим законом. Более поздние работы характеризуют Грациана как профессионального юриста, но он не перестал быть теологом и духовным практиком. И это вовсе не свидетельство того, что авторство ранних и более поздних рукописей принадлежит разным людям. В условиях активизации юридической науки в тот период, наоборот, вполне логично, что взгляды Грациана подвергались изменениям. Это, по нашему мнению, доказывает лишь то, что «*Concordantia discordantium canonum*» – это продукт эволюции политико-правовых мыслей Грациана, а не то, что указанный трактат создавали разные люди.

Исходя из сказанного, мы можем констатировать, что глоссы к рукописям трактата Грациана имеют как практическое, так и научно-теоретическое значение:

во-первых, их создание и повсеместное применение способствовали оформлению канонического права в самостоятельную правовую систему;

во-вторых, ссылки именно на глоссы к «*Decretum Gratiani*» в решениях церковных судов означало признание доктрины канонического права в качестве самостоятельного источника;

в-третьих, критический анализ содержания глосс позволяет оценить эволюцию мысли Грациана, что особенно важно для ученых, которые занимаются исследованиями в области средневекового канонического права.

Библиографический список

1. Бартошек М. Энциклопедия римского права. М.: Юридическая литература, 1989. 448 с.
2. Виноградов П.Г. Римское право в средневековой Европе. М., 1910. 99 с.
3. Гетьман-Павлова И.В. Школа глоссаторов в доктрине международного частного права // Вопросы правоведения. 2013. № 5 (21). С. 485-511.

4. Кондратьева А.Н. Некоторые дискуссионные вопросы создания «Concordantia discordantium canonum» Иоанна Грациана // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2018. № 2 (2). С. 4-8.
5. Покровский И.А. История римского права. М.: Статут, 2004. 540 с.
6. Полдников Д.Ю. Контракт и пакт в доктрине глоссаторов: XII-XIII вв.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.03. М., 2005. 290 с.
7. Романовская В.Б., Романовская Л.Р. Религия и право в политической жизни средневековой Европы // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 4. С. 172-174.
8. Савиньи Ф.К. Система современного римского права. Т. I / пер. с нем. Г. Жигулина; Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут, 2011. 510 с.
9. Hamesse J. Le modèle scolastique de la lecture / dans Histoire de la lecture dans le monde occidental, G. Cavallo et R. Chartier dir., Paris, 1997. 213 s.
10. Pennington K. The Biography of Gratian, the Father of Canon Law // Villanova Law Review. 2014. Vol. 59. Iss. 4. Art. 5. Pp. 679-708.
11. Thompson, Augustine, et al. The Treatise on Laws (Decretum DD. 1-20) with the Ordinary Gloss (Studies in Medieval and Early Modern Canon Law, Volume 2). Catholic University of America Press, 1993. JSTOR, www.jstor.org/stable/j.ctt3fgqjt.
12. Winroth A. The Making of Gratian's Decretum. New York: Cambridge University Press, 2004. 266 p.

References

1. Bartoshek M. Entsiklopediya rimskogo prava. M.: Yuridicheskaya literatura, 1989. 448 с.
2. Vinogradov P.G. Rimskoye pravo v srednevekovoy Yevrope. M., 1910. 99 s.
3. Get'man-Pavlova I.V. Shkola glossatorov v doktrine mezhdunarodnogo chastnogo prava // Voprosy pravovedeniya. 2013. № 5 (21). S. 485-511.
4. Kondrat'yeva A.N. Nekotoryye diskussionnyye voprosy sozdaniya «Concordantia discordantium canonum» Ioanna Gratsiana // Gumanitarnyye i politiko-pravovyye issledovaniya. 2018. № 2 (2). S. 4-8.
5. Pokrovskiy I.A. Istoriya rimskogo prava. M.: Statut, 2004. 540 s.
6. Poldnikov D.YU. Kontrakt i pakt v doktrine glossatorov: XII-XIII vv.: dis. ... kand. istor. nauk: 07.00.03. M., 2005. 290 s.
7. Romanovskaya V.B., Romanovskaya L.R. Religiya i pravo v politicheskoy zhizni srednevekovoy Yevropy // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. 2014. Т. 20. № 4. S. 172-174.
8. Savin'i F.K. Sistema sovremennogo rimskogo prava. Т. I / Per. s nem. G. Zhigulina; Pod red. O. Kutateladze, V. Zubarya. M.: Statut, 2011. 510 s.
9. Hamesse J. Le modèle scolastique de la lecture / dans Histoire de la lecture dans le monde occidental, G. Cavallo et R. Chartier dir., Paris, 1997. 213 s.
10. Pennington K. The Biography of Gratian, the Father of Canon Law // Villanova Law Review. 2014. Vol. 59. Iss. 4. Art. 5. Pp. 679-708.
11. Thompson, Augustine, et al. The Treatise on Laws (Decretum DD. 1-20) with the Ordinary Gloss (Studies in Medieval and Early Modern Canon Law, Volume 2). Catholic University of America Press, 1993. JSTOR, www.jstor.org/stable/j.ctt3fgqjt.
12. Winroth A. The Making of Gratian's Decretum. New York: Cambridge University Press, 2004. 266 p.

Сведения об авторе:

Кондратьева Анна Николаевна – преподаватель Колледжа Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Область научных интересов: средневековое каноническое право западной Европы. Автор более 30 научных и учебно-методических работ.

E-mail: annaalyakina@yandex.ru

About the author:

Kondratyeva Anna Nikolaevna – Lecturer at the College of the Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)», Saransk, Russia. Research interests: medieval canon law of Western Europe. Author of more than 30 scientific and educational works.

E-mail: annaalyakina@yandex.ru